

**Заметки с XI Всесоюзного
фестиваля телефильмов**

—...Мы пишемся или не пишемся? — спросил один из председателей колхозов, приглашенных на телестудию.

— Пока не пишемся, — ответили откуда-то из глубины павильона.

Председатели кивнули, расположились поудобнее и начали разговаривать. О чем? О том, что сегодня волнует, наверное, каждого, кто связал свою жизнь с селом. Например, о том, что современная деревня должна быть похожей все-таки на деревню, а не на город, но при этом колхозники должны иметь все, что имеют горожане. О том, что многочисленные указания, поступающие из района — «где сеять, как сеять и с

1 октября в Киеве во Дворце культуры «Украина» председатели четырех жюри назвали имена призеров XI Всесоюзного фестиваля телевизионных фильмов. Этому событию предшествовала напряженная работа: в фестивале участвовали 23 художественных, 53 документальных, 32 музыкальных и 35 детских фильмов. О многих из них мы уже писали: например, о «Хозяйке детского дома», получившей Большой приз жюри по разделу художественных лент, о документальном сериале «Стратегия Победы», удостоенном Специального приза Оргкомитета фестиваля, о фильмах «Грядущему веку», «Неизвестный солдат», «ТАСС уполномочен заявить...», «Каникулы Петрова и Васечкина. Обыкновенные и невероятные», также награжденных призами. О других художественных, детских, музыкальных картинах речь впереди. Наши же сегодняшние заметки мы по традиции посвящаем конкурсу документальных телефильмов.

верненно невозможен, — признается певица, — они считают за оскорбление, что их возвращают к их корням, слишком долго из них это выбивали». Что же в таком случае охотно слушает деревня? А вот это: «Левое Правое Улыбнулись на зрителя! Молодцы!» — бодрый шлягер, репетруемый на наших глазах каким-то очередным ВИА. Что подлаешь, если в моде нынче именно ВИА? Мода ведь тоже явление неоднозначное, бороться с ней запретами бессмысленно. Однако ведь то, о чем поет Е. Сапогова и что не хотят слушать потомки крестьян, создавших когда-то «Лучинушку», все равно живет в заснеженных просторах их полей, в лице задумавшейся девушки,

Т. ХЛОПЛЯНКИНА

НЕ ОПОЗДАТЬ

НА ПРЕМЬЕРУ

какого бока зайти на поле, очень мешают работе... В конце этой беседы председателей предупредили, что микрофон включен. Но официальные их выступления в белорусский фильм «Зерна» (авторы сценария И. Пинчук, Г. Карпова, режиссер И. Колосовский) уже не вошли. Свободный, неофициальный обмен мнениями оказался интереснее. Впрочем, если б председатели сразу предупредили, что они «пишутся», разговор все равно очень скоро свернул бы на те же проблемы и велся бы, наверное, с той же степенью откровенности. Люди уже давно научились свободно жить перед телекамерой. К примеру, председатель райпотребсоюза Ангелина Юлиановна Жукова, работающая в Глубоком, маленьком городке на Витебщине, отлично знала, что она «пишется» и что камера следует за ней всюду буквально по пятам. Но был последний день месяца, совпавший с последним днем квартала и полугодия. К концу этого дня нужно было непременно «дать» план. Поэтому героиня фильма «Эта тихая жизнь в Глубоком» (авторы сценария М. Мартынюк, Н. Клименко, режиссер Ю. Хачеватский) сперва махнула на камеру рукой, а потом начала к ней обращаться даже с сочувствием, как обращаются к хорошему приятелю. Фильм «Эта тихая жизнь в Глубоком», разделенный вместе с «Зернами» Большой приз жюри, поражает тем, что, кажется, живет по законам игровой, а не документальной ленты. Зритель, «врубившийся» в этот фильм где-то посредине, например, вполне может подумать, что перед ним — комедия, в которой играют никому не известные, но очень органичные и темпераментные актрисы. Они так естественно переживают, будет ли к концу дня план, так выпрашивают у кого-то транспорт плачущими и в то же самое время требовательными голосами, столько самых разнообразных интонаций вкладывают в каждое свое слово! На самом деле перед нами никакие не актеры, а обычные операторы. Просто борьба за план потребовала от них настоящей творческой выдумки, люди же, снимавшие фильм, добавили к их творческой выдумке еще и свою, и в результате появилась талантливая картина, свидетельствующая о том, как далеко шагнула наша телевизионная документалистика.

В самом деле, еще несколько лет назад проблемный документальный телефильм был на фестивале редкостью. Сейчас, кажется, уже все поняли, что просто брать камеру и фиксировать подробности жизни (да чаще и не подробности, а лишь парадный ее фасад) — задача недостойная телевизионного кино. Можно сказать, что документальный телесмотр в Киеве буквально прошел под знаком проблемности. Были, конечно, на нем и фильмы, где проблема присутствовала чисто формально, просто канда моды: к примеру, идет рассказ о каком-то уважаемом человеке или о целой бригаде. Нам показывают, как этот человек работает, как проводит свое свободное время... И непременно упоминается какая-нибудь чисто производственная подробность (предположим, необходимое сырье доставляется на завод издале-

на, что тормозит работу). Говорится об этом скороговоркой, да и в общий приподнято-восторженный тон рассказа упомянутая подробность никак не вписывается, так что сразу становится ясно: она здесь присутствует просто для «галочки».

А «галочка» — она «галочка» и есть: ее поставили и забыли. Истинный же проблемный фильм входит в нашу жизнь, после него хочется немедленно что-то сделать, во что-то вмешаться. Такое желание вызывает, к примеру, узбекская «История одного заявления» (автор сценария М. Алимов, режиссер Н. Махмудов)... Проработав 44 года на ташкентском конном заводе, опытный жокей подает заявление об уходе. Почему? Потому что зерносклад конезавода почти пуст — вопреки принятым решениям конезавод сдал зерно государству, чтобы потом у государства же просить помощи. Старый коневод вспоминает годы войны, когда, несмотря на нужду, лошади росли, приносили пользу армии. «Сейчас же вопрос так стоит — быть лошадаж или не быть, они в ад попадают сюда, это мучение для них и для людей...» — говорит с экраня герой, а за его плечами шевелится теплая, живая масса лошадей — со звездочками на лбу, с влажными глазами, ничего о своем будущем пока не знающая... Совершенно очевидно, что такой фильм просто не может не иметь резонанса. Фильм кончается страстным призывом «Помогите!», обращенным ко всем нам, и этот финал тоже очень симптоматичен.

ЗАБОТЫ о том, как бы сделать такое кино, чтобы телезритель ни в коем случае не взволновался, кажется, навсегда уходят в прошлое. В этом отношении телевизионная документалистика идет гораздо дальше игрового кино, где любовь к благополучным финалам по-прежнему еще очень велика. Как бы ни были трудны судьбы экранных героев, в конце все у них налаживается, положительный герой мирится с женой, забирает со стола начальника поданное им заявление об уходе и т. д. А вот «неудобный человек», герой одноименного казахского документального телефильма, свое заявление об уходе со стола начальника не забрал. Кому от этого стало хуже? Талантливому изобретателю Петрову? Нет, он трудится на новом месте и даже пошел на повышение. Авторов фильма — сценариста А. Мулина и режиссера Ю. Дубровина — более беспокоит судьба тех, кто заявление Петрова дал ход. Слишком уж легко порой у нас расстаются с ценными работниками — и это уже проблема отнюдь не частная...

Не чересчур ли много, однако, «заявлений об уходе» было подано на телеэкране в минувшую фестивальную неделю (если учесть, что проблема ухода с работы или переезда в другую бригаду рассматривалась еще в целом ряде картин, например, в молдавской «Решает бригада», в новосибирской «Надежный человек», в кубышевской «Возвращение к бригаде» и т. д.)? Конфликтная

ситуация как бы обнажает характеры людей, их отношение к труду, поэтому интерес к ней вполне объясним, хотя, надо признаться, в некоторых лентах эта ситуация подана уже просто как сюжетный прием — повторяющийся из картины в картину. Повторы эти — тоже, конечно, знак времени. Однако можно было бы посоветовать, что поиски новых тем в теледокументалистике идет в каком-то одном направлении, если бурные споры — иногда интересные для зрителя, а иногда и не очень — вдруг не обрывались бы тишиной...

И тогда с телеэкрана нас молча смотрели лица.

Лица грузинских стариков и старух, ожидающих кого-то — наверное, детей, внуков, — возле своих, пока еще теплых деревенских очагов (фильм «Оленька» режиссера Г. Габелия). Лица «Прокофия и Евдокии» (так называется фильм, снятый оренбургским режиссером В. Надоленко) — старого комбайнера и его жены, пронесших через все годы свою любовь, верность, память о войне. Лица уральских ветеранов, когда-то, в 14—16 лет, принявших на свои плечи тяжкий груз работы для фронта и теперь вспоминающих это время под мелодию старой песни «Уралочка» (давней название и пермскому фильму режиссера Р. Давлетшина). Лица детей, оставленных своими родителями, и лица взрослых, которые заботятся об этих детях (украинский фильм «От колыбели на всю жизнь» режиссера И. Романовского). Лица футболистов, пытающихся вновь услышать, восстановить в памяти победоносный шум знаменитых футбольных сражений конца сороковых годов («Футбол нашего детства» А. Габриловича)...

Для этих картин характерен какой-то обостренный поиск душевности. Не случайно их герои чаще всего старики и дети, особенно нуждающиеся в нашем тепле, в участии. Не случайно и то, что такое важное место в них отведено воспоминаниям, кинохронике.

Создатели картин совершенно убеждены в том, что без памяти о прошлом, без ощущения своих корней невозможно формирование нравственной личности. Эта мысль особенно четко прослеживается в «Колыбельной с куклой» — фильме свердловского режиссера Г. Негашева (авторы сценария Г. Негашев, М. Пинаева, В. Хайдаров), ставшем одним из самых ярких впечатлений фестиваля (фильм награжден призом Союза кинематографистов СССР).

ИНОЙ РАЗ попадаете на экране картина, которая как бы сразу становится «твоей». О ней хочется всем рассказывать. Невнимание к ней переживается как личную обиду. «Колыбельная с куклой» вызывает именно такое чувство.

Фильм посвящен заслуженной артистке РСФСР, исполнительнице русских народных песен Елене Сапоговой. Наслаждение слушать, как она выпевает забытые строки «Лучинушки», ласкает голосом каждое слово. Но песни звучат в полупустых залах. «В сельской местности мой концерт невозможен, со-

в звуках гармошки, на которой вдруг кто-то заиграл в сельской лавке...

Особая привлекательность фильма заключается в том, что он не просто заявил проблему, нет, всем своим изобразительным строем, кадрами, казалась бы, не имеющими непосредственного отношения к сюжету (а просто — едет машина по заснеженному шоссе. Или неумело, но задорно вдруг пустился под звуки гармошки в пляс парень и тут же огляделся: да что это со мной? Или пробираются троллейбусы сквозь внезапно обрушившийся на них обильный майский снегопад...), он, этот фильм, доказывает, что сельские (да и городские) жители, не желающие слушать русскую песню, без песни этой, без ощущения своей национальной принадлежности к тому, что за ней стоит, существовать не могут.

Если «Колыбельную с куклой» будут повторять по телевизору — пожалуйста, не пропустите ее!

Правда, здесь сразу возникает проблема: а как сделать, чтоб не пропустить?

...Телевизионный смотр стал в Киеве событием. Все конкурсные ленты вновь прошли по экрану. Каждый вечер в эфир выходил «Спутник фестиваля», в котором ведущая — народная артистка УССР Татьяна Цимбал толково, интересно рассказывала о ходе смотра — подобной оперативности могли бы поучиться у киевлян многие ведущие телестудии.

НО... ВОТ закончился фестиваль, и как бы опять не началось то, о чем говорится и пишется из года в год. Документальные ленты, у которых, конечно же, должен быть свой зритель, порой служат лишь для «затыкания дырок» в сетке телепрограмм.

Поздравляя смущенного автора с удачной работой, кто-нибудь задавал вопрос: был ли ваш фильм в эфире? И выяснялось: да, был, и не один раз. Так отчего же даже специалисты, привыкшие следить за работой своих коллег, в эфире этот фильм не заметили? А оттого, что заметить иной раз почти невозможно.

Уже упомянутый выше фильм «Уралочка» делался к 40-летию Победы и в дни праздника, конечно, собрал бы возле экрана тех, чья юность совпала с юностью героини, а был показан в июле в девять утра — кто его увидел в этот час, кто заметил?

На состоявшемся в рамках фестиваля пленарном заседании Всесоюзной комиссии телевидения Союза кинематографистов СССР приводились и другие факты, когда некоторые фильмы, сделанные на актуальную тему, годами ждут выхода в эфир (об этом, в частности, говорил в своем выступлении критик С. Муратов). Или же демонстрируются без всякой предварительной рекламы. А ведь целый ряд картин — к примеру, те же «Зерна» или «Из жизни молодого директора» (актуальная лента, рассказывающая о качествах современного руководителя) — несомненно, нуждается в обсуждении. Автор последнего фильма заслуженный деятель искусств РСФСР режиссер Д. Лушков рассказывал мне, какие интересные дискуссии по «Молодому директору» прошли в колхозах, в студенческих аудиториях, в саратовской Высшей партийной школе, как то и дело кто-нибудь обращается к авторам с просьбой показать им картину. «И мы выдаем ее под расписочку, и они увозят ее в рюкзаках». Прекрасно, что телевизионную ленту «увозят в рюкзаках», чтобы обсудить ее. Но ведь это можно сделать и с помощью телеэкрана!

Будь фильмы менее значительными, не стали бы мы отчет о фестивале завершать на такой ноте. Но ведь блокнот буквально распух от обилия интересных названий. Уже пора ставить точку — а у автора паника: «В Гурию за лэло» пропустила! Про «Доктора Кулика» надо бы сказать! Про «Два портрета!» Про «Спой мне, спой, Прокофию!».

Выход один — смотреть эти фильмы в эфире. Не пропустить с ними! Не пропустить! И надеяться на то, что телевидение сделает все возможное, чтоб мы больше никогда не опаздывали на интересные премьеры...

КИЕВ — МОСКВА